

заложники были переданы в руки тевтонов, и семигаллы, показав таким образом свою верность, получили и помощь и дружбу с их стороны. В самом деле, дружина епископа, братья-рыцари, рыцарь Конрад из Икесколы и другие немногие, кому можно было уйти, вышли из города к войску и стали на возвышенности с семигаллами ждать возвращения литовцев.

Между тем в Торейду посланы были умелые гонцы разведать и сообщить о походе врагов. Вышеназванный вождь семигаллов собрал также из отдельных домов в Риге съестные припасы и переправил войску, пришедшему издалека.

Литовцы возвращались с бесчисленным множеством пленных и с массой добычи, скота и коней; вступив в Ливонию и идя потихоньку от деревни к деревне, они свернули, наконец, к замку Каупо и, положившись на мир с ливами, заночевали у них. Разведчики же тевтонские и семигалльские, точно узнавши о их возвращении, сообщили своему войску, а на другой день, вслед за первыми пришли новые известия о том, что литовцы хотят идти кратчайшим путем через Роденпойс на Икесколу. Услышав это, все малева (войско) радовалось, и люди наперерыв стали готовиться к бою. Литовцы шли со всей добычей и пленными, которых было больше тысячи, разделив войско свое на две части и взяв пленных в середину. Так как снег был очень глубок, шли по единственной дороге один за другим. Чуть только шедшие первыми заметили впереди следы, они приостановились, подозревая засаду. Задние с пленными догнали их и все собрались в одну колонну. Когда семигаллы увидели, какая их масса, то многие оробели и, не решаясь вступить в бой, старались укрыться в безопасные места. Видя это, некоторые тевтоны обратились к рыцарю Конраду с настойчивой просьбой дать им первым вступить в бой с врагами Христа и говорили, что лучше со славой умереть за Христа, чем к позору своего народа бесчестно бежать. Конрад, имевший как рыцарь и на себе и на коне хорошую броню, с немногими бывшими налицо тевтонами напал на литовцев, и они, испуганные блеском оружия (так как и Бог навел на них ужас), отступили в разные стороны. Когда вождь семигаллов увидел, что литовцы, по милости Божьей, пришли и такое смятение, он уговорил и своих мужественно сразиться с ними; тут все войско соединилось, литовцы рассыпались всюду по дороге, как овцы, и около тысячи двухсот у них пало от меча.

Теодорих Сциллинг из дружины епископа, наткнувшись на сидевшего в санях Свельгата, того, что собирался уничтожить град Божий, пронзил ему бок копьем, а семигаллы, увидев, что он бьется в предсмертных судорогах, отрубили ему голову, положили на свои сани, куда они складывали одни головы литовцев, и повезли в Семигаллию.

Перебито было много и пленных эстов, так как и они всегда проявляли враждебность по отношению к сторонникам христианства, и таким образом христиане, вместе с язычниками семигаллами, одержали полную победу над обоими этими народами, то есть литовцами и эстами.

После поражения литовцев и эстов тевтоны с семигаллами возвратились к захваченному у обоих этих народов, добыча оказалась несметной: тут и кони, и скот, и одежды, и оружие. Спасенные, по милости Божьей, все возвратились домой здоровыми и невредимыми, благословляя Бога. Один священник, бывший в то время в плену у литовцев по имени Иоанн, рассказывал, что там пятьдесят женщин, потерявших мужей, после этого повесились. Это потому, конечно, что они надеялись вскоре же встретиться с ними в другой жизни.

Возложив знак креста в Тевтонии на многих, господин епископ, наконец, возвратился на корабли. Он взял с собой брата своего Ротмара из Зегеберг-ского монастыря, так как